

но-поимущественного налога, как в печати, так и на собраниях, конференциях, пленумах Советов и т.д. Особое внимание надлежит незамедлительно уделить финотделам в проверке их деятельности, а главное в подкреплении их партработниками”¹.

Основной задачей финансовой политики Советской власти являлось построение бездефицитного местного бюджета (уезда, губернии). На нужды этого бюджета шла значительная часть собираемых с населения денежных налогов. Создание заинтересованности населения в местном советском хозяйстве являлось средством побуждения его к своевременной уплате налогов, а, следовательно, и построению бездефицитного местного бюджета. Благоприятное настроение населения создавало возможность при осуществлении налоговой программы в минимальной степени прибегать к административному нажиму.

Екатеринбургская губерния одна из первых приступила к взиманию денежной части налога не через волисполкомы, а через кассы финорганов, особое внимание уделялось вопросам коллективной сдачи налога. В кассу финотдела сдавали налоги не все налогоплательщики, а один-два уполномоченных от нескольких десятков хозяйств или даже всего села, которые избирались на общих собраниях самими налогоплательщиками.

В многочисленных документах за 1920 — 1923 гг. содержится богатейший материал о проведении налоговых кампаний и поступлении сельскохозяйственного налога, о финансовом положении в области и работе финансовых органов по сбору налогов. Их анализ позволяет воссоздать более полную и объективную картину налоговой политики Советской власти в годы НЭПа.

¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 253. Л. 1 об.

² Там же. Л. 1.

³ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 101. Л. 9–9 об.

⁴ Слукин В. М. В. Н. Татищев и современность // Вторые татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28–29 апреля 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 7.

⁵ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 253. Л. 26.

⁶ Там же Л. 75.

⁷ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 248. Л. 4.

*Н. В. СУРЖИКОВА,
УрГУ, Екатеринбург*

К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОНЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

За годы второй мировой войны армиями воюющих сторон было захвачено в плен около 30 млн. чел. Из них советскими войсками, по

данным НКВД, было пленено свыше 4 млн чел., по другим источникам — около 6 млн. В отличие от царской России, где вопросам плена занимался Генеральный штаб Вооруженных Сил, в Советском Союзе военнопленные находились в ведении НКВД (МВД) СССР. Задачи приема и регистрации, размещения и содержания, обеспечения медицинской помощью и привлечения к труду, “оперативной разработки” и вовлечения в антифашистскую работу, подготовки и осуществления репатриации военнопленных решало специально созданное в составе НКВД СССР в сентябре 1939 г. Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ). В 1944 г. оно было переименовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). В 1953 г. его функции были переданы Тюремному управлению МВД СССР. Всего для содержания военнопленных и интернированных в системе НКВД МВД СССР было создано 267 лагерей, 392 отдельных рабочих батальона и 178 спецгоспиталей, которые были разбросаны по разным уголкам СССР, а в 1944 — 1953 гг. — и за его пределами.

Одним из таких уголков стала территория Свердловской области. Впервые вопрос о размещении здесь иностранных военнопленных второй мировой войны встал в сентябре 1941 г. При этом речь шла о 10 тыс. человек. Для их содержания НКВД планировал развернуть на Среднем Урале 3 лагеря ёмкостью не менее 3 тыс. человек каждый. Управление НКВД по Свердловской области и Свердловский обком ВКП(б) считали это невозможным. Правомерность такой позиции областные чиновники оправдывали целым рядом соображений. По их мнению, размещение вражеских военнопленных на территории края, где практически во всех районах работали предприятия оборонного комплекса, было небезопасно. Более того, к осени 1941 г. Свердловская область стала местом размещения заводов и фабрик, эвакуированных из прифронтовой полосы, ими были заняты все свободные помещения. Создание лагерей для военнопленных на “голом” месте требовало больших затрат денежных средств и дефицитных материалов. Руководству УНКВД по Свердловской области представлялось наиболее целесообразным разместить военнопленных в Серовском районе на лесозаготовках и рудниках в 400 км от г. Свердловска на базе бывших исправительно-трудовых колоний (ИТК) и трудпоселений. Это Шалашинская ИТК, ИТК при поселке “Белка”, трудпоселки “Ваткуль”, “Тонга”, “Всеволодовск”, “Баяновка”, “Покровка” “Лангур”¹.

В Москве все эти доводы и предложения были оставлены без внимания, и военнопленных, первый эшелон с которыми прибыл на Урал в мае 1942 г., разместили, как и планировалось, в трёх точках: в поселке Басьяновский, Лосиный и Монетный, где в лагере для советских заключенных были созданы специальные зоны. Басьяновское и Монетно-Лосиное батальонные отделения были рас-

формированы в декабре 1943 г. В Свердловской области в это время уже действовало два лагеря для военнопленных — Асбестовский № 84 и Нижнетагильский № 153. В 1944 г. возникло ещё 4 лагеря, а в победном 1945 г. их число достигло 13. Помимо уже названных Асбестовского и Нижнетагильского, это Краснотурбинский № 197, Алапаевский № 200, Уральский № 245, Дегтярский № 313, Нижнеисетский № 314, Новолялинский № 318, Красноуральский № 376, Кировградский № 377, Карпинский № 504, Артемовский № 523 и Верхнепышминский № 531. Общая лимитная численность этих лагерей составляла около 85 тыс. человек².

С середины 40-х гг. отделения с военнопленными стали также входить в состав ряда лагерей лесной промышленности НКВД СССР. Среди них печально знаменитые Ивдельлаг с центром в г. Ивдель, Севураллаг с центром в поселке Сосьва и Востокураллаг с центром в г. Тавда, созданные соответственно в 1937, 1938 и 1942 гг. для содержания советских заключенных. Государства в государстве, они имели в своем распоряжении гигантские площади леса и полезных ископаемых. В их рамках было создано более 100 лагерных подразделений, узниками которых стали десятки тысяч человек. Созданные в структуре Ивдельлага, Севураллага и Востокураллага в 1945 г. 9 лагерных отделений для иностранных военнопленных могли принять около 10 тыс. человек³.

Кроме того, на территории Свердловской области было организовано 8 так называемых отдельных рабочих батальонов Наркомата обороны СССР (№№ 428, 1003, 1005, 1099, 1110, 1801–1803), в которые входили и военнопленные, и интернированные. В каждом из них содержалось от 500 до 1 тыс. человек. По имеющимся данным, на 1 января 1945 г. в Свердловской области пребывало 41535 военнопленных, 1946 г. — 84270 чел., 1947 г. — 68549 чел., 1948 г. — 46270 чел., 1949 г. — 22699 человек.⁴

География всех названных подразделений, созданных для содержания военнопленных, была очень широкой. Лагеря и лагерные отделения, подчиненные областному ОПВИ, были рассредоточены по всей территории Свердловской области — от Ивделя на севере до Каменска-Уральского на юге, от Тавды на востоке до Кушвы на западе. Они находились практически во всех значительных населенных пунктах области. Это Арамиль, Березовский, Верхотурье, Верхняя Салда, Верхняя Тура, Волчанск, Ирбит, Невьянск, Первоуральск, Полевской, Ревда, Реж, Свердловск, Серов, Среднеуральск, Сухой Лог, Туринск и др.

С началом массовой репатриации военнопленных география лагерей постепенно сузилась, так как некоторые из них ликвидировались. Уже в 1946 г. был расформирован лагерь № 197, в 1947 г. — лагеря №№ 200, 245, 318, 377, в 1948 г. — №№ 84, 313, 376, 523, в 1949 г. — все остальные. Однако еще в мае 1948 г. в лагерях №№ 313, 314, 153,

376, 504, 531 были организованы режимные отделения, где сосредотачивались военнопленные, не прошедшие так называемой фильтрации и отстраненные от репатриации. Весь этот "преступный элемент" из числа военнопленных впоследствии был привлечен к уголовной ответственности и осужден советскими органами юстиции за военные преступления⁵.

Для содержания так называемых военных преступников в СССР было создано 11 режимных лагерей: Ивановский лагерь № 48, Рязанский № 182, Свердловский № 476, Киевский № 52, Ворошиловградский № 144, Хабаровский № 16, Сталинградский № 280, объект № 14 в Москве, объект МВД в Сталинградской области, спецгоспитали № 5351 и № 576⁶.

Лагерь № 476 МВД СССР для военных преступников, дислоцировавшийся на территории Свердловской области, был самым крупным в стране и мог принять около 7 тыс. человек. Он был образован на базе Нижнетагильского лагеря № 314, унаследовав в соответствии с приказом МВД СССР его личный состав и материальные ценности⁷. Три из восьми отделений лагеря были расположены в Свердловске, остальные — в Асбесте, Дегтярске, Первоуральске, Ревде и поселке Ключи Сысертского района. Просуществовав более 6 лет, лагерь № 476 был расформирован в середине 1956 г. после отправки в родину последних военнопленных. С его ликвидацией завершилась история пребывания на Среднем Урале иностранных военнопленных второй мировой войны. Сегодня напоминанием об этом продолжают оставаться десятки возведенных трудом военнопленных объектов промышленного и социально-культурного назначения, а также безымянные могилы, разбросанные по всей территории Свердловской области.

Необходимо отметить, что размещение военнопленных на Среднем Урале, где были расположены и куда были эвакуированы многие промышленные гиганты страны, определялось, прежде всего, экономическими соображениями. Вопреки распространенному мнению труд военнопленных в Свердловской области широко применялся в народном хозяйстве не только в послевоенные, но и в военные годы. Именно поэтому лагеря и лагерные отделения с военнопленными были созданы в индустриальных центрах края, в районах интенсивного промышленного и жилищного строительства и лесозаготовки, т.е. там, где потребность в рабочей силе была наиболее высокой.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 63. Д. 5. Л. 21–23.

² РГВА. Оп. 15а. Д. 5, 6, 108, 143, 171, 196, 246, 247, 259, 290, 346, 351.

³ РГВА. Д. 5. Л. 1, 14, 218.

⁴ РГВА. Д. 341. Л. 34–38.

⁵ Там же. Л. 138–139.

⁶ РГВА. Оп. 19в. Д. 94. Л. 4.

⁷ РГВА. Оп. 15а. Д. 247. Л. 98.